статуса, т.е. закрепленные в Законе об адвокатуре. Изложенное, на наш взгляд, подтверждает справедливость утверждения А.А. Давлетова о том, что в уголовном процессе, наряду с защитой и представительством адвокат осуществляет третью форму юридической помощи, которая по своему содержанию может быть определена как консультирование [8, с.13], т.е. оказание юридической помощи лицам, вовлеченным в орбиту уголовного процесса без наделения их статусом стороны, с целью защиты их прав и законных интересов.

Думается, что в данном случае речь идет не столько о количественном, сколько о качественном содержании адвокатской деятельности, поскольку от формы участия напрямую зависит круг полномочий адвоката в той или иной процессуальной ситуации. По степени детализации процессуальные полномочия адвоката-защитника являются самыми широкими и определяются как на уровне Закона об адвокатуре, так и на уровне УПК РФ, полномочия адвоката-представителя – производны от прав доверителя и также детализированы в УПК РФ применительно к статусу конкретного участника уголовного процесса, прибегающего к помощи представителя, а полномочия адвоката-консультанта в настоящее время не имеют отраслевой законодательной регламентации и содержательно определены общеправовым статусом адвоката.

1. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.
2. Об утверждении Порядка ведения реестров адвокатов субъектов Российской Федерации: Приказ Минюста России от 23 апреля 2014 г. № 85 // Российская газета. 2014. 30 апреля.
3. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 17.04.2017 № 73-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2017. № 17. Ст. 2455.
4. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция»: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 312 (ред. от 29.03.2019) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18 (часть II). Ст. 2158.
5. Михайлова А.С. Перспективы совершенствования регулирования правового статуса стажеров и помощников адвокатов с учетом важности повышения степени защиты интересов доверителей // Адвокатская практика. 2017. № 4. С. 7-12.
6. Проект Федерального закона № 273154-7 «Об осуществлении представительства сторон в судах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты» (внесен в ГД ФС РФ депутатом П.В. Крашенинниковым) // СПС «КонсультантПлюс»
7. Сапов Е.Ю. Адвокат как представитель свидетеля в уголовном процессе: функции и полномочия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2012. 20с.
8. Давлетов А.А. Третий статус адвоката в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2015. № 4. С. 9 - 13.

Ильин В.П.

К вопросу о финансовом агенте в договоре факторинга

*Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-06-2020-344

idsp: ljjournal-06-2020-344

Аннотация

В статье ставится задача рассмотреть круг субъектов, которые могут выступать в роли финансового агента в договоре факторинга. Предпринимается попытка дать определение термину «организация», соотнести указанный термин с понятием «коммерческая организация». Проводится анализ соотношения термина «коммерческая организация» и термина «индивидуальный предприниматель». Поднимается проблема применения норм, регулирующих деятельность юридических лиц, к

предпринимательской деятельности граждан, осуществляемой без образования юридического лица. В конце работы даются рекомендации по развитию и улучшению действующего законодательства о факторинге путем внесения определенных изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации. Актуальность поднимаемого вопроса выражается в активном развитии факторинговой деятельности как в нашей стране, так и за рубежом, вследствие чего совершенствование законодательства в указанной сфере является безусловным приоритетом.

Ключевые слова: факторинг; финансирование под уступку денежного требования; фактор; финансовые агент; договор факторинга.

Abstract

The article sets the task of considering a circle of subjects that can act as a factor in a factoring agreement. An attempt is being made to define the term “organization”, to correlate the specified term with the concept of “commercial organization”. The analysis of the ratio of the term "commercial organization" and the term "individual entrepreneur" is carried out. The problem of applying the rules regulating the activities of legal entities to the business activities of individual entrepreneurs is being raised. At the end of the work recommendations on the development and improvement of the current legislation on factoring by making certain changes to the Civil Code of the Russian Federation are given. The relevance of the issue is expressed in the active development of factoring activities both in our country and abroad, as a result of the improvement of legislation is an absolute priority.

Keywords: factoring; factor; client; factoring agreement.

Согласно статье 824 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее – ГК РФ) сторонами в договоре финансирования под уступку денежного требования (в 2018 году новая редакция ГК РФ приравняла указанный термин к термину «факторинг» [2]) являются финансовый агент (фактор) и клиент. Однако, несмотря на простоту формулировки, в научной среде нет единого мнения о том, кто же может выступать на стороне обоих субъектов.

Согласно статье 825 ГК РФ в качестве финансового агента договоры факторинга могут заключать коммерческие организации. В статье 50 ГК РФ коммерческая организация определяется как организация, преследующая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности. Любое юридическое лицо может создаваться либо в форме коммерческой организации, либо в форме некоммерческой организации. Соответственно, юридическое лицо в любом случае является организацией. Однако из этого не следует тот вывод, что любая организация всегда является юридическим лицом.

Соответственно, необходимо выяснить, что представляет собой организация. Российское законодательство не дает четкого ответа на поставленный вопрос, однако некоторые акты международного характера позволяют восполнить данный пробел. В «Основных положениях и словаре системы менеджмента и качества», утвержденных Межгосударственным советом по стандартизации, метрологии и сертификации [3] (далее – ГОСТ 900-2011) под организацией понимается группа работников и необходимых средств с распределением ответственности, полномочий и взаимоотношений. Согласно «Межгосударственному стандарту системы стандартов безопасности труда», введенному в действие Приказом Ростехрегулирования от 10 июля 2007 г. N 169-ст [4] (далее – ГОСТ 12.0.230-2007), организация - компания, фирма, проект, предприятие, учреждение, завод, фабрика, объединение, орган власти, общественный институт или ассоциация и т.п. либо их части, входящие или не входящие в их состав, различных форм собственности, которые имеют собственные функции и управление. В первом из приведенных актов организация определяется императивно как совокупность лиц, что исключает причисление индивидуальных

предпринимателей (далее - ИП) к числу организаций. ГОСТ 12.0.230-2007 определяет организацию через круг лиц, которые являются организациями. Причем важнейшей чертой организации, согласно указанному определению, является наличие собственных функций и управления. Можно с уверенностью утверждать, что и в данном случае ИП не подходит под указанное определение, так как единственная функция ИП как субъекта имущественных отношений – получение прибыли, а управление осуществляется самим же ИП.

Основываясь на данных определениях, можно сделать вывод, что индивидуальный предприниматель как гражданин, занимающийся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица и зарегистрированный в качестве ИП, не является организацией.

Кроме того, в ГК РФ есть и более явные указания на то, что законодатель не относит ИП к организациям. Так, в статье 1014 ГК РФ указано, что доверительным управляющим в договоре доверительного управления имуществом может выступать ИП или коммерческая организация, а в случаях, предусмотренных статьей 1026 ГК РФ, другое лицо.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что ИП и коммерческая организация – разные субъекты гражданского оборота.

Однако, несмотря на указанные выводы, вопрос о возможности участия ИП на стороне финансового агента в договоре факторинга по-прежнему открыт. Согласно части 3 статьи 23 ГК РФ к предпринимательской деятельности граждан, осуществляемой без образования юридического лица, применяются правила ГК РФ, регулирующие деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов или существа правоотношения. Некоторые ученые прямо указывают на то, что есть все основания допускать ИП до ведения факторингового бизнеса [5, с. 743]. С одной стороны, с указанной позицией сложно не согласиться, ведь запрета на подобное участие закон не содержит. С другой стороны, нужно более подробно рассмотреть существо правоотношения и понять, исключает ли оно участие ИП в роли финансового агента или нет.

Представляется обоснованным определить существо правоотношения применительно к факторингу через каузу указанного договора. Стоит отметить, что кауза (юридическая цель, которую преследуют стороны) договора факторинга претерпела изменения со вступлением в силу новой редакции главы 43 ГК РФ в 2018 году. Если раньше многие цивилисты отмечали, что кауза договора финансирования под уступку денежного требования (в его классической форме) – это «продажа» денежного требования [6, с.61], то сейчас финансирование не является обязательным действием со стороны финансового агента. Следовательно, сейчас каузу договора факторинга можно определить как уступку прав требования и оплату определенных услуг, которые фактор обязуется совершить. Среди тех услуг, что правомочен оказывать финансовый агент, нет тех, которые противоречили бы сущности данного субъекта (как, например, противоречит сущности ИП кредитная деятельность).

В связи с этим можно сделать вывод о возможности участия ИП в договоре на стороне фактора. Однако «недоверие» профессиональных участников гражданского оборота к ИП и отсутствие сложившейся практики привели к тому, что неизвестно ни одного случая занятия ИП факторинговой деятельностью. В частности, проанализировав все судебные постановления Седьмого арбитражного апелляционного суда за последние 6 лет мы пришли к выводу, что ни разу в качестве фактора не выступал ИП.

Таким образом, представляется разумным предложить следующие нововведения. Во-первых, вписать ИП в круг субъектов, которые могут выступать в качестве финансового агента в договоре факторинга, наравне с коммерческой организацией (как это осуществлено в статье 1015 ГК РФ). Отсутствие полной

юридической ясности в условиях низкой правовой культуры негативно влияет на развитие коммерческих отношений, поэтому правильным будет прямо указать круг возможных субъектов.

Во-вторых, ограничить размер денежных требований, которые могут быть уступлены фактору-ИП. Согласно статье 24 ГК РФ гражданин отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, что, с одной стороны, выгодно для кредитора, так как обратиться взыскание возможно и на личное имущество должника, а с другой – крайне опасно для того же кредитора, так как при отсутствии имущества у индивидуального предпринимателя кредитор лишается возможности получить исполнение по своим требованиям. У юридических лиц роль гаранта интересов кредиторов играет уставный капитал, который со своей задачей, как правило, справляется. Кроме того, размер финансовых операций, которые осуществляют юридические лица, в подавляющем большинстве случаев значительно превышает аналогичный размер у ИП. По указанным причинам и следует ограничить размер денежных требований, которые могут быть уступлены фактору-ИП, определенной суммой.

Таким образом, по результатам рассмотрения поднятой темы можно сделать выводы, что на стороне финансового агента в договоре факторинга могут выступать коммерческие организации и индивидуальные предприниматели, однако на практике на стороне фактора выступают только первые из указанных субъектов. Представляется разумным внести изменения в статью 825 ГК РФ, добавив в круг лиц, которые могут выступать на стороне фактора, индивидуальных предпринимателей. Кроме того, стоит внести ограничения на сумму уступаемых индивидуальным предпринимателям требований. Указанные нововведения положительно повлияют на развитие факторинговой деятельности и гражданского оборота в нашей стране.

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации" от 30.11.1994 N 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»
2. Федеральный закон от 26.07.2017 N 212-ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс»
3. "ГОСТ ISO 9000-2011. Межгосударственный стандарт. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь" (введен в действие Приказом Росстандарта от 22.12.2011 N 1574-ст) // СПС «КонсультантПлюс»
4. "ГОСТ 12.0.230-2007. Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Системы управления охраной труда. Общие требования" (введен в действие Приказом Ростехрегулирования от 10.07.2007 N 169-ст). (ред. от 31.10.2013) // СПС «КонсультантПлюс»
5. Заем, кредит, факторинг, вклад и счет : постатейный комментарий к статьям 807–860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации. Отв. ред. А. Г. Карапетов. – Москва : М-Логос, 2019. – 1282 с.
6. Василевская. Л.Ю. Обеспечительная уступка денежного требования: особенности правовой конструкции // Российский юридический журнал. — 2015. — № 4. – 47-68 с.

Кипкеев Р.Н., Байчорова Ф.Х.

**Принципы организации контроля и надзора в сфере защиты прав потребителей
жилищно - коммунальных услуг**

*Северо-Кавказская государственная академия
(Россия, Черкесск)*

doi: 10.18411/lj-06-2020-345

idsp: ljjournal-06-2020-345

Аннотация

Статья посвящена вопросам организации контроля и надзора в сфере защиты прав потребителей жилищно - коммунальных услуг и вопросам возникающим у граждан проблемам в сфере ЖКХ. Также затрагиваются вопросы системы мер,